

эсхатологическими настроениями и теснейшим образом связанных с обоснованием различных уровней, – «обнаружения» антихриста до богословской аргументации в пользу самоубийств¹. Более того, самоожжения, вероятно, только на первых этапах развития старообрядчества были ответом на гонения. Позднее в период появления многолюдных старообрядческих «общежителств» и ослабления эсхатологических настроений, мотивы самоожжений стали несколько иными – в частности протест против «мира антихриста». Кроме того, вполне вероятно, что в разных регионах России имели место разные, хотя и объединенные общим эсхатологическим содержанием, точки зрения самих старообрядцев на столь радикальную форму неприятия окружающего мира².

Самоожжения, как действительная проблема, существовала вплоть до конца XVIII века, и их организация оставалась главным обвинением, которое власть предъявляла старообрядцам. К концу XVIII века происходит некоторое ослабление эсхатологических настроений, что приводит к прекращению гарей. Однако существует мнение, что к этому времени в огне погибли все радикально настроенные старообрядцы – сторонники «огненной смерти»!

Таким образом, по вопросу возникновения самоожжений существует две трактовки: либо распространение самоубийственных смертей объясняется влиянием других религиозных традиций (армянской, лютеранской, иудейской), либо внутренними причинами: неверным истолкованием происходящего, на основе которого затем невежественными учителями создаются проповеди³.

Астахова Л.С., Александрова Н.Н.
Религиозная ситуация в Республике Татарстан: взгляд
после теракта

Мониторинг религиозной ситуации в регионах – известная практика многих социологических служб. Благодаря определенным процедурам выявляются изменения параметров религиозности, динамика религиозных представлений, изменение конфессиональных пространств... Однако мониторинг, запущенный с января 2012 года в Республике Татарстан⁴ оказался достаточно трагичным в силу ситуаций в религиозной жизни страны, оказавших на респондентов сильнейшее влияние и, более того, поставивших валидность всего исследования под вопрос по ряду причин. Проблемам, обнаружившимся в религиозной жизни Республики по-

¹ Пулькин М.В. Самоожжения старообрядцев в XVIII веке. М., 2003. С.118

² Там же. С.110.

³ Романова Е.В. Самовольные смерти в старообрядчестве: учение и стоки. СПб., 2002. Вып.2. С.246.

⁴ Итоги предварительного социологического исследования дополнены данными на октябрь 2012 г.

сле теракта (покушения на муфтия Татарстана Ильдуса Файзова и убийства его заместителя Валиуллы Якупова)¹, и анализу этих проблем будет посвящена данная статья.

Под религиозной ситуацией мы будем понимать *системный комплекс социальных отношений по поводу религии, сложившийся в конкретных пространственно-временных координатах*.

Под мониторингом в социологии традиционно понимается процесс систематического или непрерывного сбора информации о параметрах религиозной ситуации для определения тенденций изменения параметров и оценке общего состояния религиозного самочувствия. Мониторинг религиозной ситуации, разрабатываемый нами, предполагал ежеквартальный замер параметров на протяжении трех лет по всем районам Татарстана с преимущественным исследованием религиозного населения.

Количественные показатели религиозной ситуации в Республике Татарстан достаточно постоянны: конфессиональный состав не меняется значительно в ту или иную сторону, традиционные религиозные объединения представлены стабильными и давно известными организациями. В то же время наблюдались изменения в блоке так называемых новых религиозных движений (НРД), чаще всего – в сторону уменьшения численности общин: отдельные организации покидают территорию Татарстана. Некоторые организации, наоборот, увеличивают численность прихожан, открывают приходы, разрабатывают новые формы социальной работы с населением, проповеди и т.д. Данные флуктуации до сих пор были достаточно однородны: на фоне очевидного сращивания национальной и религиозной идентичности данные колебания численности верующих в НРД не создавали существенных изменений в религиозной географии Республики в целом.

Сращивание идентичностей представляло собой своеобразную защиту от распространения на традиционных конфессиональных территориях нового религиозного сознания, от догматических и поведенческих изменений существующих и эффективных на протяжении долгого времени форм. На это же была направлена национальная политика государства, предполагавшая закрепление национальных традиций, а косвенно это реализовывалось за счет ценностей изначально религиозных. Однако постепенно данная система начала отмирать. Прежде всего, это связано с тем, что ни ислам, ни христианство не предполагали, что какой либо народ будет обладать преимуществами над другими народами в обладании религией, наоборот, как известно, «несть ни эллина, ни иудея».

В Республике Татарстан при формировании векторов исследования предполагалось движение по двум направлениям мониторинга: монито-

¹ См.: Муфтия республики Татарстан взорвали вместе с машиной через час после убийства его бывшего заместителя // Новости newsru.com. 19.07.2012. [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/crime/19jul2012/kazan.html>.

ринг параметров и мониторинг состояний религиозной ситуации. В первую очередь, была сформирована программа мониторинга параметров – наблюдение за параметрами религиозной напряженности. На этапе разведывательном была сформирована картина исторических процессов, имевших место до начала проведения мониторинга, включая религиозно-государственные отношения, несомненно, оказавшие огромное влияние на развитие ситуации (особенно исламская составляющая) и ее нынешнее состояние. Кроме того, за основание был взят имеющийся срез религиозных организаций, то есть количественный учет наличия и интенсивности деятельности религиозных организаций на момент начала мониторинга (согласно официальным данным и данным, полученным на разведывательном этапе самими исследователями).

Основной этап исследования – мониторинг состояния – представляет собой отслеживание состояния религиозной ситуации для определения и предсказания момента перехода на кризисный уровень, с использованием экспертной системы поддержки принятия решений о состоянии объекта и дальнейшем управлении. Данный этап должен изучать религиозную ситуацию как систему, с учетом как внешних факторов (социальные взаимодействия, социальные институты внерелигиозного характера, например, государство, СМИ и т.д.) так и внутренних (положение дел в самих религиозных сообществах и организациях).

Прежде всего, был сформирован исходный принцип – исследование религиозного самочувствия в условиях поликонфессиональности. Это было необходимо, так как исследования на уровень религиозности в подобной ситуации ничего не дали бы: знание процентного соотношения по религиозной самоидентификации не позволило бы обнаружить проблемных точек, особенно, если учесть, что опасные направления ислама не называют свое вероисповедание по самоназваниям или названиям религиозной группы, к которой они принадлежат – они все принадлежат к исламу.

Значительно осложняет ситуацию и необходимость введения индикаторов, которые должны быть универсальными, иметь место во всех религиях, распространенных на данной территории. Так как религиозные ориентиры различных мировоззренческих систем весьма различаются, было принято решение откорректировать ряд методик под выявление не только религиозной (вариант социальной) дистанции, но и раздражения на определенные религиозные группы или индикаторы, фиксирующие реакцию на появление этих групп на данной местности. Это должно свидетельствовать о неблагоприятном состоянии религиозного самочувствия.

Итак, до завершения первого года исследования, на этапе сбора количественных данных в августе 2012 года, в течение месяца после теракта в Казани, были обнаружены процессы существенного сдвига толерантных взаимоотношений в Республике. Данные, полученные качественными методами (включенное наблюдение и глубинные интервью)

подозрения исследователей подтвердили. Ввиду того, что на данном этапе идет обработка количественных данных, мы можем располагать лишь качественными характеристиками, в том числе – проанализировать причины отказов от ряда вопросов, мотивацию отказов, а также ответы на открытые и проективные вопросы.

Наибольшее огорчение исследователей вызвал тот факт, что резко возросло число отказов по религиозным мотивам. Квотная целевая выборка, сформированная с преимущественным преобладанием представителей традиционных конфессий, предполагала как раз участие мусульман и православных в равных долях (с учетом районирования и компактного проживания представителей определенных конфессий в том числе). Однако на практике мусульмане по вероисповеданию, поняв, что вопросы затрагивают проблемы религиозного самочувствия Республики, часто достаточно резко отказывались отвечать, мотивируя это примерно следующим образом: «вы же экстремистов ищите, а я скажу что-нибудь не так, и все», или «вы все равно поймете неправильно».

Абсолютное большинство респондентов на вопросы, касающиеся наиболее важных событий последнего месяца, не отмечали событий, произошедших в религиозной жизни РТ, выбирая частные факты их жизни. Но в то же время, когда поднимался вопрос о важных событиях, отраженных в СМИ, картина важных событий сразу менялась. Перечень актуальных событий чаще всего касался религиозной жизни Республики и страны: убийство В. Якупова, вопросы доверия РПЦ и т.д. Создавалось впечатление, что внешне жители Татарстана не рассматривают эти проблемы как ситуацию, которая может затронуть их лично. Однако при дальнейшем ранжировании ситуаций респондентами обнаруживалось прямо обратное: данное поведение есть свидетельство нежелания признаваться никому, даже самим себе в опасности, нависшей над религиозной жизнью республики.

Весьма неприятным оказалось заметное движение в сторону национальной и религиозной обособленности: если еще весной респонденты, особенно сельских районов, в тестах на социальную дистанцию демонстрировали достаточно стабильные характеристики мирного сосуществования и толерантности, то к осени религиозное дистанцирование резко возросло: все чаще отсутствует желание сосуществовать в замкнутых рамках семьи, соседства, поселения с представителями других конфессий. Эти процессы, в то же время, не есть свидетельство развития замкнутой, «сектантской» идеологии закрытых религиозных сообществ, обособленных от общества: подобные реакции дают люди с сохраненным образом Татарстана как Родины, с четким видением будущего, и даже зачастую не имеющие религиозную идентичность в перечне самых важных своих характеристик, т.е. респонденты являются вполне светскими людьми.

Таким образом, на данный момент необходимо объективировать следующие аспекты восприятия религиозной ситуации в регионе:

1. Продолжает развиваться и углубляться религиозная аномия в поликонфессиональных регионах: сильное размежевание по этническому признаку сменилось размежеванием на конфессиональной почве, сращивание религиозной и этнической идентичности снижается.
2. Возрастает дистанция между активными верующими и верующими, не имеющими четкого и постоянного религиозного поведения. Первые воспринимаются как «фанатики», «деструктивные» и т.п.
3. Четкое конфессиональное противостояние, затухание «экуменических» движений.
4. Резко увеличились религиозные фобии (самые качественно сконструированные агрессоры – ислам и секты). В то же время растет число людей, выбравших формулировку «нет плохих религий – есть плохие люди», т.е. населением четче понимается личностный аспект в религиозном поведении даже деструктивного толка.
5. Наблюдается крайне болезненное восприятие массами религиозной тематики, особенно в поликонфессиональных регионах.

В результате первого этапа исследования уже обнаружился спектр наиболее значимых «религиозных» проблем: большинство религий озабочено повышением престижа своей конфессии, зачастую не думая о последствиях проповеднической деятельности; используются приемы психологии воздействия и «черного пиара»; все еще актуально, даже необходимо устранение неадекватного понимания религиозной жизни среди сограждан, повышение религиозной культуры и осведомленности населения в Республике.

Мониторинг по Республике Татарстан продолжается. Будем надеяться, что нам удастся преодолеть сложности данного острого для религиозной жизни региона момента и следующие данные будут более оптимистичными.

Багамапова Л.Р., Евсеева И.К.

Проблемы профессиональной этики в проведении полевых исследований религии

С развитием социальных наук и качественных методов исследования мы сталкиваемся с проблемами этики исследования. Несомненно, этические аспекты присутствуют в разных социальных исследованиях, особенно связанных с такими сферами как медицина, образование, религия. В исследовании все больше применяются качественные методы исследования, что позволяет вступать в контакт с респондентом «лицом к лицу», и, тем самым, вторгаться в сферу индивидуального, личного, сакрального.

Медицинские эксперименты на людях, в том числе и умирающих, стали привычными, но не так просто сказать, насколько эти эксперименты оправданы и этичны. При испытании нового лекарства в интересах эффективности применяется обман пациентов. Например, одна группа

*Факультет социальных наук
Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена
(Герценовский университет)*

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2012

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

**ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2012
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК**

ББК 60; 63.3; 74.26; 66.0; 86: 67.405

Г 41

Научное издание

Печатается по решению Ученого Совета факультета социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена

Редакционная коллегия:

В.В. Барабанов (ответственный редактор), А.Б. Николаев (составитель), Г.И. Грибанова, А.Ю. Григоренко, Т.В. Кудрявцева, Д.С. Мартынов.

Герценовские чтения 2012. Актуальные проблемы социальных наук.

Г41 Сборник научных и учебно-методических трудов / Отв. ред. В.В. Барабанов; сост. А.Б. Николаев. – СПб.: Издательство «ЭлекСис», 2013. – 410 с.

ISBN 978-5-904247-67-6

Шестнадцатый сборник «Герценовских чтений» включает в себя материалы научных конференций, которые проходили в апреле 2012 г. на кафедрах факультета социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена. Статьи сборника посвящены рассмотрению актуальных проблем социальных наук.

ББК 60; 63.3; 74.26; 66.0; 86: 67.405

Г 41

© Коллектив авторов, 2013

© Николаев А.Б., идея, составление, 2013

ISBN 978-5-904247-67-6

Колупаева Ю.В. Лоббирование интересов ТНК в условиях объединенной Европы	317
Григоренко Ю.А. Развитие понятия гражданского общества в истории науки и философии	320
СОЦИОЛОГИЯ	326
Мартыанова Н.А. Профессия как объект социологического анализа	326
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ	330
Генова К.В. Англиканская Церковь (Англиканское Содружество) в современном мире	330
Афанасьева Е.В. Основы разработки творческих заданий в воскресной школе на примере изучения православной культуры	334
Боков Г.Е. Контркультура 1960-х годов и религиозный эклектизм современного массового сознания	338
Гайдуков А.В. Особенности природно-экологических объединений славянского нового язычества (родноверия) на примере общины «Криана»	343
Кутарев О.В. О неприятии славянскими неоязычниками некоторых аспектов старого язычества	346
Сергеева Е.А. Аполлоновское и дионисийское в древнегреческих мистериях	348
Малафеева М.А. Проблема самосожжений в старообрядчестве	351
Астахова Л.С., Александрова Н.Н. Религиозная ситуация в Республике Татарстан: взгляд после теракта	353
Багаманова Л.Р., Евсеева И.К. Проблемы профессиональной этики в проведении полевых исследований религии	357
Победоносцева Кая А.О. Курды-езиды на Северо-Западе: проблема самоидентификации	360
Сафонов П.Е. К вопросу биоэтики гендерных исследований в учении Католической Церкви	366
ПРАВО	368
Барабанов В.В. Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г. – первый опыт кодификации Советского трудового права	368
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ТРУДЫ	375
Рогушина Л.Г. Личность в истории: программа курса по выбору	375
Рогушина Л.Г. История медицины в России с древнейших времен до 1917 года: программа курса по выбору	383
Искровская Л.В. Изучение вопросов истории повседневности в школьном курсе истории: программа дисциплины	389
Романенчук К.В., Терентьева А.В. Модернизация российского образования в новейшей истории и современности: программа дисциплины	394
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	398
СПИСОК ОСНОВНЫХ АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ	403
СОДЕРЖАНИЕ	405